

Виктор Седой

*Уходили
добровольцы...*

Донецк 2020 г.

УДК 821.161.1

ББК 84(4Дон)6

Виктор Седой.

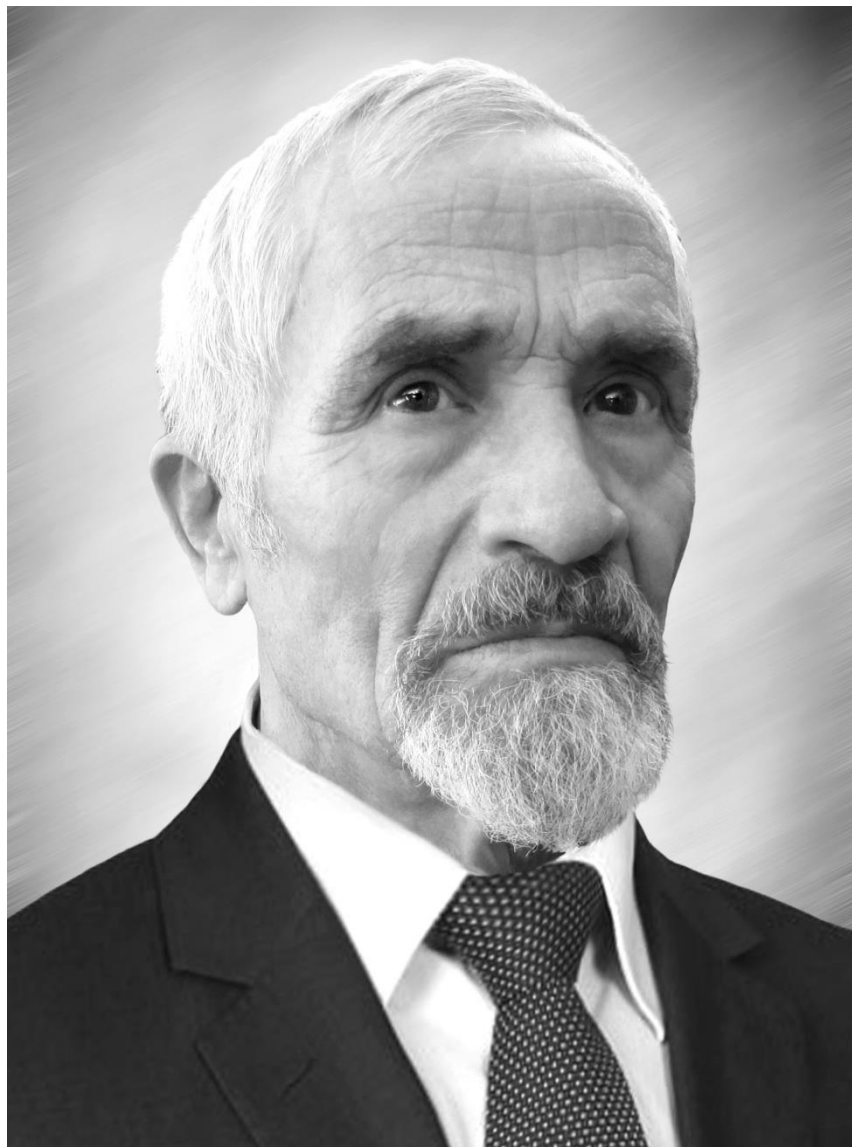
С28 Уходили добровольцы... Поэма./

Виктор Седой. – Донецк: Донпринт, 2020. – 44 с.

Виктор Седой

*Уходим
добровольцы...*

Донецк 2020 г.

Виктор Седой

Донецкий край, наш дом родной
Обитель славного труда,
Так стало, что тебе судьбой
Досталась тяжкая страда.

Судьба, увы, всё тот же случай,
Но в ней закономерность есть:
Стремимся мы жить краше, лучше,
Хранить достоинство и честь.

Никто тогда не ожидал,
Что встанет наш Донбасс горой,
Нацистский остановит вал,
Поднимет мирный люд на бой.

Был в Киеве переворот.
Бандеровцы забрали власть.
Ясно, к чему нас приведёт
Чёрно-коричневая масть.

Что делать? Опустить нам руки?
Лечь под бандеровский каблук,
Обречь народ родной на муки?
Не ровен был наш сердца стук.

Во всех селеньях было вече,
Что референдумом зовут,
И принято на каждой встрече:
Бандеровцам не место тут!

А к нам войска на усмиренье
С террором, что не видел свет...
Донбасс сплотился в ополченье —
Достойный на Руси ответ!

Где есть в истории примеры,
Когда бы, так вот, в час один,
За жизнь, за Родину, за веру
На бой пошли отец и сын...

С руками голыми на танки!
Оружие – какое есть.
И не АК! В руках берданки
И главное – Донбасса честь!

Читайте! Всё здесь о сынах,
Ушедших первыми на бой.
Они останутся в веках,
Как звёзды, что над головой...

Г л а в а п е р в а я

I

Как тихо плещется волна,
Лаская на берегу песок,
И в море скатится она,
Покинув гладкий бережок.
Здесь, на азовском побережье,
Раскинулось село, а прежде
Станицей значилось оно,
Но время то ушло давно,
С ним затерялось и название.
Но люди знают (как всегда):
Сам Пушкин заезжал сюда,
Теперь же, как гласит преданье,
С его подачи там и тут
Село Безыменным зовут.

II

Какое за селом раздолье
Вдоль у Еланчика-реки!
Там чернозёма многополье
И деревенок островки.
В Безыменном живут трудяги,
В сердцах у них есть часть отваги,
Что передали казаки.
Как эти годы далеки!
На смену им идут другие,
А с ними люди, как всегда.
Течёт меж берегов вода,
Уходит вдаль, в края иные...
И выше счастья нет на свете,
Когда твой путь продолжат дети.

III

На небе звёздочек так много,
Одна досталась малышу.
Пойдёт он с нею в путь-дорогу,
Кто он – с рожденья опишу.
Мать малыша – учитель в школе,
Отец – механизатор в поле,
А мальчик Толя , их сынок,
По-гречески звучит – Восток.
Мальш мужает понемногу,
Чтобы уверенно идти
И выбрать верные пути
Под сенью звездочки в дорогу.
Пусть светит ласково она
И будет с мальчиком дружна.

IV

Так незаметно пробегая,
Оставив детство позади,
Настала юность золотая.
О! Юность, стой, не уходи!
И говорила мама: «Толя,
Гуляй, казак, пока есть воля,
Ведь дальше школа, дни не ждут,
Ученье – не забава, – труд!»
Время вперед летит стрелою,
Но мы отпустим эти дни,
Что детству с юностью сродни,
Осветим жизнь новой главою.
Отметим только эпизод,
С которым Толя в жизнь пойдёт.

V

Однажды, после представленья
(Ходил наш Толя в драмкружок),
Он получил урок прозренья,
Как и другой «артист» - дружок.
Играли извергов – гестапо
На рукавах с фашистским знаком.
А после бегали, шалили,
Но знак с руки не удалили.
Их подозвал к себе учитель,
Обоих за руки он взял,
Завёл в пустой теперь уж зал:
– Оставим баловство, учтите:
Тот символ, что на рукавах,
Он для людей повсюду – прах!

VI

Урок не больше получаса,
Но с Анатолием всегда,
Пусть новых знаний будет масса,
А тот – один на все года.
Случалось так ещё не раз,
Когда он в предвоенный час
Бандеровцам был оппонентом,
В Донбассе западным агентам.
Но это было уж потом,
Вдали от юности беспечной,
Которая казалась вечной,
А зрелость где-то за бугром.
И в новый день, с новой страницы,
Дитя Безыменной станицы...

VII

А после школы вновь ученье,
Чтоб с техникою быть на «ты».
И уж совсем не увлечение –
За трактором след борозды.
Но как его манило море
С мечтою детскою в крови!
Мечта, не утихай, зови,
И в штиль, и в шторм быть на просторе!
И вот на сейнере рыбацком
Наш Анатолий моряком
Надолго покидает дом.
Он не матрос – трудяга в штатском.
Работа – просто тралить сети.
Улов для вас, отцы и дети.

VIII

А Толе сейнер – дом родной,
Но здесь ему всё было ново:
Как в армии – подъём, отбой
И вахта, как у часового.
За горизонт уходит берег,
Но Анатолий свято верит,
Что возвратится в дом родной,
Там ждут его всегда с мольбой...
Знакомый проблеск маяка,
Что на косе стоит Кривой,
Сверкая, говорил: «Домой!»
Как бьётся сердце моряка!
И к малой родине рыбацк
Спешил, ведь без неё никак!

IX

А тут и время подоспело
Стране мужской свой долг отдать –
Военное освоить дело.
– Служи, сынок, – сказала мать.
О! служба вышла боевая!
Азы науки постигая,
Как побеждать в любой войне,
Окопы рыл, мчал на броне...
Но главное – летать возможность,
Коль над тобою парашют.
Не слабодушным тут приют...
А ВДВ – на всю жизнь гордость.
Рос на глазах наш Анатолий,
Не кланялся игривой доле.

X

Службе конец, форму в комод,
Погоны с ней пускай лежат.
Не надо уж идти в поход
На штурм чьего-то рубежа.
Ну что ж, читатель дорогой,
Герой мой дюж на труд, на бой,
И если первое сгодится,
Другое даже пусть не снится!
Неделю Толя отдыхал,
Проведал всех своих друзей,
Зашёл, конечно же, и к ней.
Два года Иру не видал!
Побудут пусть они вдвоём,
А мы в сторонке подождём.

Глава вторая

I

Когда я стал писать поэму,
Уж был с героями знаком
И без раздумий выбрал тему...
Всё в предисловии о том.

Нелёгкий труд, большая честь
Отдать Республике свой долг:
Творение, какое есть,
Пусть даже не высокий слог.

Героев два. С одним знакомы
Читатели уже сейчас,
Его оставили мы дома,
Чуть позже о другом рассказ.

По жанру моего творенья
Предтечу каждый должен знать,
Причины не предать забвению —
На всём есть времени печать.

Подать характеры героев,
Озвучить каждую струну,
Отметить, что для них святое —
Как говорили в старину

Прошу прощения, читатель,
Что заострю порою там
Внимание, как толкователь,
На том, что уж известно вам.

* * *

Предвзятость прочь! Отметим факты,
Что на единство посягли,
С Мазепы, ставленника шляхты,
И прочих с попанной земли.

Бездарность с гонорочком польским,
Сначала зависть, дальше – злость
С укладом жизни хуторянским –
Всё прочно в душах прижилось
К России, к братскому народу...
С ним Украина расцвела
И в первый раз она от роду
Державы статус обрела.

Но сколько козней на пути!
Что там темнить, ведь это было.
И надо было их смести,
Чтоб солнце ярко всем светило!

А тот уклад, где «... моя хата...»,
С характером холопским вровень,
Даёт нам образ «друга-брата»,
Не надо зреть даже и в корень.

Как только Русь ослабит шаг
(И у неё были раздоры),
То тут как тут холопский враг,
Сплочённости славянской вору.

Вот революция в России...
Петлюра немцам Киев сдал.
Вояки там его бесились,
С ними Грушевского «Централ».

Махно. Матёрый анархист,
Разбойник, враг большевиков.
По сути – националист,
Убийца красных батраков.

Продажность через чур видна,
Когда фашизм на нас напал,
К нему влилась «Галичина»*
И батальонный «Нахтигаль»**
А цель у них одна была:
Всё выжечь русское до тла.

Бандера, Мельник и Шухевич,
С врагом надеясь на успех,
Подбросили народу ересь:
Мол, Украина выше всех!

Не вышло. Гитлера смели
Ценой невиданных потерь
Славянской страждущей земли...
А что же недруги теперь?

Их ненависть не отпускала,
Хоть затухал войны очаг
Людской им крови было мало,
И в схронах притаился враг.

Превозмогли мы ту годину...
Часы тех дней необратимы,
Бойцам же нашим били в спину
Бандеровские «побратимы».

И долго, находясь в лесах,
Пока их не переловили,
Народу нагоняли страх...
Потом работали в Сибири.
Жаль, что мозги им не лечили.

Осталось семя и взошло,
Его пригрели президенты.
Нацистов взяли под крыло...
Заокеанские агенты.

И первым среди них Кравчук –
Компартии экс-идеолог,
Срубил державший «неньку» сук,
И в путь кромешный, там, где Молох...

Здесь – о нацистах только речь.
Не об украинском народе.
Стряхнёт он эту мерзость с плеч,
Ведь с Русью брат он по природе.

**«Галичина» – украинская дивизия
в составе германского вермахта.*

***«Нахтигаль» – (Nachtigall – нем. –
соловей) – гестаповский карательный
батальон из украинских нацистов.*

Глава третья

I

Привёл историю я вам,
Да её знают все в Донбассе!
И целиком, и по частям
Учили дети в каждом классе.
И не премудрости науку,
Что иногда загонит в муку,
Ясно, доходчиво и просто,
Размеренно, порою остро,
Клеймил истории пороки
Учитель – бывший лётчик-ас.
О, как ему внимал весь класс!
Открытием стали уроки...
В том классе мальчик был Сергей,
И он герой поэмы сей.

II

Теперь уж детство то в былом...
Со школой в сердце и сейчас
Столбом поселился в нём,
Звучит учителя рассказ.
Как он предвидеть мог тогда,
Что поджидает нас беда,
И что грозит Союзу тризна
В объятьях национализма?
Коллегам объяснял, как мог,
Высоким слогом, модным встарь:
–Творит историю не царь,
Не генерал, даже не Бог.
Её творит школьный учитель,
Сердец он детских повелитель.

III

Помимо школы дорогой,
И вовсе не было то модой,
Сергей досуг наполнил свой
Общеньем с девственной природой.
Раздолье у Донца-реки,
Лесов сосновых островки
И рощи с древними дубами –
Все взоры наполняли сами.
Зимой для лыжника приволье –
Обкатаны все бугорки,
По льду Донца скользят коньки,
Дыши с природой на здоровье.
Уставший шёл Сергей домой,
Нёс радость, что текла рекой.

IV

А с юностью пришла пора
(но о любви не говорим!),
Когда шальная детвора
Досуг заполнила другим.
Всё новое было игриво,
Сергей же сверстникам на диво,
Красой движения пленён,
Был бальным танцем увлечён.
По сути, то же, что урок,
Освоить па, шаг танцевальный,
Только оценки нет финальной –
Сергею школьный дал кружок,
В луганской школе тридцать шесть.
Она там и поныне есть.

V

А с мастерством пришли награды,
Дипломов стопка, кубков ряд.
Родители успехам рады,
Но сын дороже всех наград.
Сергей лишь с Леной танцевал,
Не раз рукоплескал им зал,
Но в паре был Сергей чуть ниже,
На каблуках же Лена выше.
Сменить ей предлагали пару,
Партнёры, мол, повыше есть.
И как же не отдать ей честь:
Не поддалась она пиару.
Ей не нужна была известность,
Когда взамен бы гибла честность.

VI

Сергей со школы – в институт.
Служил и в Армии Советской,
Не на задворках там и тут, –
В ракетной гавани вселенской.
И там он многим был в пример,
Пока почти что инженер
Служил, работал в Байконуре,
На службе всё было в ажуре.
А на «гражданке» он – строитель,
В Луганске возводил дома,
К нему признательность сама
Пришла сполна в его обитель.
Живи, Сергей, и созидай,
Цвети родной шахтёрский край!

VI

Такой портрет, если штрихами,
Тебе, читатель, я дарю.
Пробелы заполняйте сами,
Как утро раннюю зарю.
К сему ещё должны быть лица,
Событий, фактов вереница,
Чтобы героя оттенять.
Их не придумать – надо знать.
Портрет нарисовать – искусство
Художника на полотне.
А каково, представьте, мне,
Когда вместо модели – пусто,
Воображения – огарок...
Но дай портрет, чтоб был он ярк!

Глава четвёртая

I

Но вот настали времена,
И кто бы думать только мог –
Опять гражданская война
Зашла, ступая на порог
Шахтёрского родного края.
Пришли в Донбасс демоны смерти,
И гибли женщины и дети,
Врагам проклятья посылая...
Кто в Русь святую на восток,
Другие рвались в Украину
Лихую переждать годину,
Найти без взрывов уголок.
А третьи взялись за топор,
Чтобы пришельцам дать отпор.

II

Восстал Донбасс – край трудовой.
Сыны сплотились в ополченье
И приняли неравный бой,
Презрев крови своей теченье.
Сыны народа своего,
Герои все до одного.
Как пафосно слова звучат
Для беззаветных тех ребят,
Что встали первыми на бой,
Не ради славы и наград
Шли добровольно они в ад,
На смерть шли, жертвуя собой.
Кто б мог подумать в мирный час,
Что есть герои среди нас?!

III

Как описать ту обстановку,
Что всколыхнула весь Донбасс,
Не дать дорогу кривотолку,
Подать всё честно, без прикрас?
Вначале – то была стихия
И даже где-то – эйфория:
К России сам вернулся Крым,
А там, гляди, и мы за ним.
Не украинский наш Донбасс,
Мы Новороссии потомки,
О, как те просьбы были громки
К России: «Не бросайте нас!».
И Русь во всём нам помогала,
Но в самом главном, всё же мало...

IV

Политика – ход по верёвке,
Тут перспективе не вреди.
Политики всю жизнь в сноровке,
А нас ждало что впереди?
А впереди террор кровавый
«Родной» украинской державы,
Пропавшие без вести люди
И Киева оскал иудин.
Инакомыслящих войной
Искоренить до одного,
И пуще прежнего всего –
Русскоязычных всех долой.
Покорности ждал супостат,
Народ взял в руки автомат...

V

Власть разбежалась кто куда,
По сути, предав свой народ.
Умыли руки господ,
Иного ждать ли от господ?
Враги творили беспорядки,
С «элиты» нашей взятки гладки...
Власть на местах народ взял в руки,
Превозмогая будней муки...
Вопрос был главный – ополчение.
Во что одеть, чем снарядить,
С народом чтоб не рвалась нить
И хоть какое-то ученье.
Всё в обстановке боевой.
Защитник знал: здесь дом родной...

VI

А в ополчении – пацаны
И закалённые афганцы,
Герои странной той войны
И добровольцы-новобранцы.
– «Освоить трудности войны
До боя в поле вы должны,
А коль с учением перебой,
Тогда к героизму путь прямой...»
Но мы подвергнем укоризне
Слова, подвластные спецу,
Но даже в шутку, не к лицу
Так говорить о героизме...
Но унывать-то нет причин :
Дом защищать – долг всех мужчин.

VII

А что ж мужчина – наш Сергей?
Не стал он дорожить собою,
Не созерцал беду тех дней –
Ушёл, в чём был, на поле боя.
Луганск родной не сдал врагу,
Не знал такого: « не могу»,
Выше всего ценил он честь,
В ней воинская сущность есть.
На рубеже Донца-реки,
Там, где Луганская станица,
Открылась первая страница,
Её прочли с ним земляки
И подполковник-командир.
Пенсионер надел мундир!

VIII

Свой долг отдал стране родной
И награждён он был за доблесть
Два раза Красною Звездой...
Для мирных дней большая гордость!
Подтянут он, белесый волос,
Не командирский вовсе голос
И облик, в общем, неказист,
Рост не высокий – он танкист.
И по натуре он не паныч,
Ему общение – богатство,
Конечно же, без панибратства,
А позывной его – Иваныч.
Без лишних слов его рассказ,
Без пафоса и без прикрас:

IX

– Я здешний, из Луганска родом.
Здесь у меня живёт родня.
Беда нависла над народом –
Ни одного не медлил дня.
Чтоб защищать свой дом родной –
Мой долг – быть на передовой,
Вселять в сердца бойцов отвагу,
Не дать врагу пройти ни шагу.
Станичники и луганчане
Мне – как родные сыновья.
Теперь мы все – одна семья,
А были разные вначале.
И товарищество мужское
Для нас понятие святое...

X

В такую дружную семью,
Из ополченцев-добровольцев
Сергей вписал судьбу свою
В трудных боях против пришельцев.
Когда такое было, знамо,
У подполковника быть замом
Сергей-сержант был прикреплён,
Хоть в ратном деле не силён.
Как долги жизненны уроки,
Коль в суть вникаешь по слогам.
В боях приходит опыт сам,
Как молния, в сжатые сроки.
И с каждым боем наш герой
Был рад, что невредим, живой.

XI

Потом уж, из сухих общений,
Где все рассказы о других,
Сергей, не пряча сожалений,
Мне рисовал печальный штрих:
– Не рассказать я не могу:
Во время боя на лугу,
Неслась в пробоинах машина.
И за рулём в ней не мужчина,
А женщина. Под смерти свист,
Нет, не просила – умоляла,
Её слова вам дам с начала:
–«В салоне наш лежит танкист,
Из танка вылез он горящий,
Как будто факел настоящий...

XII

Я как могла, огонь гасила,
Какая же во мне есть прыть.
И где во мне нашлась та сила
Его в машину затащить?!
В разгаре боя вы едва ли
слыхали, как по нам стреляли.
Я мимо них промчалась прочь.
Прошу вас как-нибудь помочь.
В глазах всё вертится, искрится...
Он дышит, он ещё живой!
Ради Христа, о, Боже мой,
Вот руль, свезите нас в больницу!..»
Себя я клял, что было сил:
Как её имя не спросил...

Г л а в а п я т я

I

Для тех, кто не был на войне,
В диковинку её законы.
Они не в нас, они вовне,
Они пред нами непреклонны.
Принадлежишь уж не себе,
Ты пешка в яростной борьбе.
Стать ферзем – очень редкий случай,
К тому ещё, коль ты везучий.
Не строй-ка планы наперёд,
Войны кровавой колесница
Загонит в ад, что и не снится.
Не знаем мы, что нас там ждёт.
Но если ты отважен, смел –
Останешься и жив, и цел.

II

А на войне не без убитых.
Достоин погибать в бою,
Но от случайностей сокрытых
Обидно встретить смерть свою.
А в ополчении бойцы
В военном деле не спецы,
Простые наши работяги
И к делу ратному без тяги...
И выдвиженцы-командиры,
Случалось, что давали маху
И клали головы на плаху.
Свою и тех, с кем в бой ходили.
Ну как придать их укоризне,
Трудяг, отдавших жизнь Отчизне!..

III

*В самый критический момент
Войны народной за Донбасс
(политик скажет «инцидент»),
Пришёл к станичникам приказ:
«Наша судьба под Иловайском.
Сдадим его – пропал Донецк,
Погибнет он в огне злодейском.
Надеждам нашим всем конец.
Иваныч, собирай бойцов,
Возьми покрепче мужиков,
Умеющих водить машины,
Путь вдоль границы очень длинный.
Вас осаждённый ждёт Донецк.
И Чип поедет пусть с тобой
(Такой Сергея позывной),
Там каждый на счету боец».
И двое суток по ночам
Луганск шёл выручать дончан.*

IV

*Звучит, возможно, очень громко,
Но в бой шли ополченцы сами,
Не отсидеться же в сторонке,
Коль тучи тёмные над нами.
Колонна легковых машин,
В ней БТР только один
И несколько грузовиков –
Колёсный транспорт был таков.
В степи донецкой тут и там
Сновали группами нацисты,
И были стычки с ними быстры,
В Донбассе места нет врагам!
Но цель похода соблюди:
Бой не в пути, а впереди!*

V

А у Иваныча водитель
Валера из станицы той.
Машины чуткий повелитель,
В общении был «Колымой».
Он молод, без изъянов сложен,
Движенья говорят: силён.
Лицо ему было дано –
Художнику на полотно.
Лилась его речь не спеша,
Доверчивый, с улыбкой взгляд,
О таких люди говорят:
«У него добрая душа.»
Он поделился в гонке той
С Иванычем одной судьбой.

VI

А с Чипом ехали в салоне
Две девушки, они медсёстры,
И не за славою в погоне
Они войны считали вёрсты.
Они должны бойцу помочь,
Перевязать, убрать боль прочь,
Чтоб снова в строй боец встать смог,
То их призвание, их долг.
Война – не женское ведь дело,
Где всё смертельно, всё сурово,
Но женщин ласковое слово
Снимает боль и лечит тело.
Медсёстры Катя и Тамила!
Дай Бог, чтоб вас судьба хранила!

VI

И вот, когда уже до цели
Двадцать минут пути всего,
Станичники в беду влетели,
В засаду, все до одного.
Похож тот бой был на расстрел,
Но кто-то проскочить успел,
Кто-то давал врагу ответ
И знал, что выжить шансов нет.
И всё-таки это был бой.
Бой ополченцев-мужиков,
Что пули всех своих рожков
Врагу послали до одной.
Тринадцать изо всех ребят
В земле сырой с тех пор лежат.

VII

Я знаю бойни той детали,
Сказать имею ль право вам
И привести, чтоб вы читали
Всё то, что я не видел сам?
Пускай Сергей пока молчит,
Он к нашим за подмогой мчит,
С ним Катерина и Тамила.
Медсёстры. Бой вели не хило!
Другого пригласим учтиво,
Он в гуще того боя был,
Не случай – Бог его хранил,
Остался жив себе на диво...
Он мчал с Иванычем вдвоём,
Да, Колыма был за рулём.

IX

– Поверьте, видел как на нас
Неслась с подствольника граната.
Прям в лобовое, в самый раз –
Вот она смерть нашего брата!
Взрыв распахнул сам настезь двери –
И вмиг, без времени потери
С машины вышвырнул нас прочь
И не просил даже помочь...
Машина медленно в кювет,
Даже мотор в ней не утих,
Сползла, оставив нас двоих
И нам к ней дела уже нет.
Затишье. Звуков никаких
Для нас израненных двоих...

X

Очнулся, весь как есть, в крови.
К Иванычу подполз с трудом.
К нему врача бы позови...
Вместо лица кровавый ком.
Пощупал пульс. Ещё живой!
А бой гремит, кровавый бой...
Иваныча тащу в зелёнку
И дальше от стрельбы в сторонку.
Чем мог его перевязал,
Свою уменьшил кровотечь.
И мысли не было, чтоб лечь,
Иначе нас бы ждал финал.
Как долго я его тащил,
И что мне придавало сил?!..

XI

Ни разу не было такого,
Чтобы впадал я в забытьё.
Видать, крови утратил много...
Но мне не свойственно нытьё.
Открыл глаза, а надо мной
Два «укра» в форме полевой...
Остановлюсь. Я не могу
Такого пожелать врагу,
Как нас два дня пытали, били...
Хлеб и вода вдали стоят,
Но к ним доступен только взгляд...
Есть не давали, даже гнили.
Цепями всех нас привязали
К трубе в сыром школьном подвале.

XII

Нас было восемь человек
Израненных, еле дышащих,
С жизнью простившихся навек,
Сынов Отчизны настоящих.
На третий день пришёл майор
И огласил нам приговор:
– Всех расстрелять велено вас,
Но я не выполню приказ.
Вот вам ключи от всех замков,
Будь мой поступок вам в пример,
Я славянин, я офицер.
Освободитесь от оков,
Вам больше не могу помочь,
Лишь через час уйдите прочь.

XIII

А мы ж не верим чудесам,
И в ожидании тревожном
Час равен многим был часам.
Взошли, вползли, сказать уж сложно,
Наверх, в просторный школьный зал,
Как дальше быть – никто не знал.
В окно с тревогою глядел,
Гадал, какой нас ждёт удел.
Увидел яблоню в саду,
Плоды на ней, как загляденье,
И перевозмог своё терпенье.
И думаю: до них дойду.
Упал. И темень в целом свете,
Пришёл в себя лишь... в лазарете.

XIV

С Иванычем в одной палате
Весь забинтованный лежал.
Не на полу – в чистой кровати.
Скажу: счастливым был финал
Для нас с Иванычем двоих
И тем, кто с нами, остальных...
А в общем, если без прикрас,
Всё обошлось, кажись, без нас.
До Иловайска враг дошёл
И в пух и прах был там разбит,
И стал наш город знаменит,
А враг познал, что есть котёл.
Жаль, что не смог быть в битве там,
Но Родине свой долг отдам.

XV

По ходу дела, среди дней,
В той непрерывной суматохе,
Не потерялся б наш Сергей,
И так ему в поэме – крохи.
Читателю скажу: живой,
Пуля прошла над головой,
Немного кожу сорвало,
Будем считать, что повезло.
Теперь с напарником своим,
Без перерыва на лечение,
Он новое постиг ученье.
Напарник кто – пока молчим.
Теперь Чип – командир расчёта
У «Василька», у миномёта.

*Да, мчится время колесницей,
Но нам придётся возвратиться,
Не ради прихоти поэта:
Другой герой ведь ждёт нас где-то.*

Г л а в а ш е с т я

I

Тот Толя, что рыбачил в море,
Что в гости к Ире зашёл в дом
(Со службы возвратившись вскоре),
Мы их свидание прервём.
Но это только для рифмовки,
Чтобы читать без остановки.
Они давно муж и жена
И в жизни счастливы сполна.
У них растёт малютка дочь,
Родители их, кстати, рядом,
И в отчий дом, в сыновий дом
Чужих не звать, чтобы помочь.
Семье в Безыменной станице
Выпало счастье укрупниться.

II

А Толя егерем работал,
Просторы моря охранял.
Ему на море быть охота
И нипочём девятый вал.
Те волны с детства, как игрушки:
От впадины и до верхушки
Два метра только лишь всего,
Страх не преследовал его.
Не стал он другом браконьерам,
Да и врагом тоже не стал,
Но если кто превысит балл –
Наказывал, так, для примера.
Неблагодарный это труд,
Когда тебя проклятья ждут.

III

И Толе тоже надоело.
Не часто, но конфликты всё ж...
Он делать мог любое дело,
А тут дошло, что невтерпёж.
В Безыменном работы нет,
А рядом, хоть не ближний свет,
Гостиница – приезжих дом
Охранником стал в доме том.
Но стали пасмурными дни,
Бывает, что и нынче снится
Гостей со Львова вереница.
И что забыли тут они?
Им Мариуполь – полигон,
Теперь бандерам служит он.

IV

И каждый день в том заведеньи
Наш Толя повторял урок,
Тот, что в минуты откровенья
Он в детстве для себя извлёк.
И чем приезжие те слыли,
Снаружи добрые бы были,
Но главного в них не отнять:
Бандера им – отец и мать.
Нацистской сущности агенты,
Идейные, как нет примера,
В сердца вселился им Бандера,
А с виду все интеллигенты.
Идейность с ненавистью схожа,
С такими вместе быть не гоже.

V

А в Мариуполе беда.
Нацисты начали террор,
Уходят люди в никуда...
Кто должный даст врагам отпор?
Кто защитит семью родную,
Жену, дочурку дорогую?
Ведь ты мужчина, Анатолий!
Лишь ты, согласно Божьей воле!..
Не стал просить благословенья,
Знал, что за этим будут слёзы
И сердцу тяжкие занозы...
Он принял твёрдое решенье,
Чтоб в ополчение идти.
Иного нет ему пути.

VI

Мне Анатолий рассказал:
– Чтобы ступить шаг от порога,
Как душу я свою терзал,
Один лишь шаг, как это много!
Записку положил на стол
И твёрдым шагом вдаль пошёл.
В записке той четыре строчки,
Они во мне и том листочке:
«Вы не печальтесь, ради Бога,
Ушёл я дать отпор врагу.
Иначе просто не могу,
Мне с Родиной одна дорога».
Два дня нелёгкого пути –
И приглашают в штаб зайти.

VI

Спросили, что меня несло
Чрез блокпосты, ночёвку в поле,
Какое знаю ремесло
И по своей ли здесь я воле?
Как на духу был мой ответ:
Во мне чужих секретов нет,
Знаю оружие любое
И хоть сейчас готов я к бою.
Без проволочек, в темпе быстром,
В бригаду «Кальмиус» – почёт!
И в орудийный встал расчет.
Десантник стал артиллеристом.
Открою воинский секрет:
Расчёт есть, только пушки нет...

VII

И в тот же день собрали нас
(Уже все были в камуфляже)
И зачитали нам приказ,
Друг с другом не знакомым даже:
– «Под Карловкой стать в оборону,
Вот автоматы, к ним патроны,
А вот граната РГ-5,
Кто знает, как её бросать?»
Из тридцати лишь один я
То правило знал назубок,
Сгодился ВДВ урок.
Я знал, как надо, как нельзя:
Чеку с запала вынь спокойно
И отправляй в полёт убойный.

IX

– Как позывной твой, молодец?
(Общенье так с этого дня!)
Молчу. И выдал наконец:
– Зовите Егерем меня.
На море так меня зовут,
Пусть буду Егерем и тут.
– Тебе приказ: что знаешь сам,
На месте передай бойцам.
Теперь бегом все по машинам,
Оружие с собой, БК,
Жаль, что продуктов нет пока.
Я завтра привезу их сам.
Вот так, читатель дорогой,
Шли ополченцы в первый бой.

X

То был не бой. Было крещение,
Что боевым подчас зовут.
Первый урок для ополченья,
Земля качалась, как батут.
С той стороны, из-за плотины
На Карловку летели мины.
Рвались, столбы огня взметая,
Им не было конца и края...
Утихло к ночи всё вокруг,
Умолк тот кровожадный зверь.
Мы обошлись же без потерь,
Но трое, не сдержав испуг,
Запрятались по камышам.
Нашли мы дезертиров там.

XI

Прерву на несколько минут
Я Анатолия рассказ,
Другие действия не ждут,
Спешат, как будто напоказ.
Гроза вокруг над нашим краем,
Погибших сквозь слезу считаем,
В больницах раненым нет мест,
За что народу тяжкий крест?
За то, что он против нацизма
Стал нерушимой стеной,
Чтоб защитить свой дом родной,
Не по Донбассу будет тризна...
Во время испытаний грозных
Забудь о причитаньях слёзных...

XII

Как время тянется в окопе,
Когда с судьбой остался сам,
Вокруг же, как в калейдоскопе,
Меняется всё по часам.
Со всех сторон неудержимо
К Донецку рвутся «побратимы»
Свести нам чаянья к нулю,
На шее затянуть петлю.
Как перекрыть врагу дорогу,
Где силы для отпора взять,
Как защитить Отчизну-мать,
Как в сердце победить тревогу?..
Пришёл черёд и нам пропеть
За Кубой «...Родина иль смерть...».

XIII

Состав, где ровно половина,
Из горстки карловских бойцов,
В путь неожиданный, не длинный
Мчат по тревоге был готов.
– «В селенье Тоненьком гора,
А рядом с нею три двора.
Там перекрыть надо дорогу,
А времени у нас немного.
Всем поудобней окопаться,
Егерь, тебе вот пулемёт,
Вы знайте: враг нас там не ждёт,
И быть внимательными, братцы!..»
А вот и вражий авангард.
Ему заказан путь назад.

XIV

Егерь во многих был боях,
Терял товарищей своих,
Сложивших головы в полях...
Не буду отягчать свой стих...
Но тот бой, что был первым,
Что потрепал изрядно нервы,
Перед глазами навсегда,
Хотя уже прошли года...
Не всё вначале было гладко.
Сам замолчал вдруг пулемёт,
И Егерь автомат берёт...
Закончилась победой схватка.
Не верится даже теперь –
Из боя вышли без потерь!

Глава седьмая

I

Мы помним грозное то лето.
Давно уплыли облака,
А гром везде и тут, и где-то,
Ни дуновенья ветерка.
Бои, что под Саур-Могилой,
За Горловку кровавый бой,
Под Марьинкой у нас потери...
Аэропорт – к Донецку двери...
Везде враг притесняет нас,
Везде критический момент,
Повсюду рыщет интервент,
Настал твой судный день, Донбасс.
Но нет сомненья даже тени:
Донбасс не станет на колени!

II

Шахтёрск – к Луганску краткий путь.
Засел там кровожадный враг,
Ни обойти, ни обогнуть
И в минах каждый дол, овраг.
Дать надо бой там оккупантам,
Закрыть лазейки диверсантам,
От нечисти очистить край,
Держись, Донбасс, не умирай!
Просёлками, порою с боем,
Вместе с другими Анатолий,
Теперь уж в командирской роли,
В Шахтёрск шли не парадным строем.
В городе улица прямая,
На каждом метре смерть гуляет...

II

– Через Шахтёрск идёт дорога,
На ней мы словно на плацу,
Ещё напор, ещё немного
И штурм наш близится к концу.

А рядом старый террикон,
Биг-бордами украшен он.
Их снайперы там залегли,
Не оторваться от земли.

Был у меня бы миномёт,
Да и расчёт к нему бы тоже,
Он тех «жукушек» вмиг сметёт
И будет дальше враг отброшен.

– Не шевелись! Команда взводу,
А сам через дворы ползком,
Иного нет к соседям ходу,
Не пробежишь тут напролом.

– Дружище, братец, выручай:
Из «Василька» несколько мин
По террикону, в правый край,
Там снайпер, видно, не один.

Что значит профессионал!
На глаз, зачем ему прицел,
По цели восемь мин послал,
Там вряд ли кто остался цел.

Дружище, как твой позывной?
– Я Чип, Серёга я, друг мой.
– А меня Егерем зовут,
На запад вместе нам с тобой.
Ну, я к своим , меня там ждут.

* * *

Сергей луганский – то был он.
Напарник рядом с ним – Кундуз,
В любом он деле был силён,
Особенность – поклонник муз.

Я обещал вам в прошлый раз
(Не позабыть бы мне опять!),
И о Кундузе пару фраз
Сказать, свой долг ему отдать.

Отец он пятерых детей,
Прошёл с боями весь Афган,
В нашей войне он с первых дней,
Талант ему на всё был дан.

Душа любого коллектива,
И дар поэта при нём есть,
Играет и поёт на диво,
В нём главное – мужская честь.

* * *

Два дня без отдыха, без сна
Врага теснили из Шахтёрска.
Свою враг чашу пил до дна...
В Дебальцево прорвалась горстка.

IV

А Егерь потерял двоих.
Один погиб в первый день боя,
Другого снайпер тот настиг,
Но сердце билось в нём живое.

Он тяжело так умирал,
Из уст ни вздоха и ни стога,
Лишь бледного лица овал
Нам говорил: он обречённый.

Его слова вам по слогам,
Как не было бы это тяжело,
Без рифмы вам я передам,
Как произнёс он их с натяжкой!

– Пришёл и мой последний час,
Прошу я, умоляю вас...
Святое дело до конца
Вам довести... и уж потом...
Судьбу не сдайте подлецам...
Они придут после победы,
А, может, и намного раньше...
Жене и детям мой поклон...
Прощайте...

Он в скорой помощи карете
Уехал под сирены вой.
Егерь и Чип шли в новый бой
На запад, как и в сорок третьем...

Глава восьмая

I

Ушли в историю те дни,
Но снова встретились они,
Теперь уже два капитана.
И если б не было романа,
Что нам Каверин написал,
Поэму бы я так назвал.
Но тут же были добровольцы,
Те ополченцы-храбрецы,
Их всех объединяла честь,
Она в крови у русских есть.
И в заголовке всё о них,
О них эта поэма-стих.

II

Сейчас прошло уже шесть лет
И многое лишь на бумаге,
Но память не померкнет, нет!
Отдать долг жертвенной отваге.
И разве в том я виноват,
Что мне не дали автомат?
Мне выпала иная роль:
Словами передать вам боль.
Боль за погибших сыновей,
Что встали за Донбасс родной
И больше не придут домой,
За слёзы, горе матерей...
Кресты рядами на кладбищах,
А мы всё компромиссы ищем...

Виктор Седой

*Уходим
добровольцы...*

Литературные редакторы – Наталья Радуница,
Александр Сенин.

Сдано в набор 22.09.2020 г.
Подписано в печать 22.09.2020.
Формат 60x84 1/16. Бумага: офсетная. Гарнитура Times.
Печать лазерная. Условн. печ. л. 2,56.
Тираж 20 экз. Зак. № 20092201 .
Напечатано:
ООО «Донпринт»
г.Донецк, пр.Гринкевича, 7